

Владимир Петухов

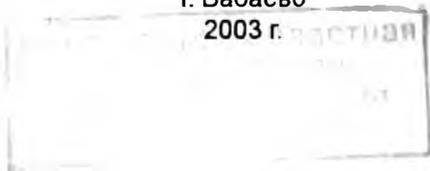
ШАГ В БЕССМЕРТИЕ

K1344794

г. Бабаево

2003 г.

Кирилл Григорьевич АЛЕКСЕЕВ

Вместо предисловия

Уважаемые земляки!

Вы держите в руках документальную повесть «Шаг в бессмертие» о подвиге нашего земляка офицера-пограничника Кирилла Григорьевича Алексеева.

Говорят, что время нашей жизни – это век перемен, стремительных и бурных. Я не знаю, можно ли принять это утверждение полностью. На мой взгляд, оно – в чем-то очень важном – не так уж точно соответствует действительности. Ибо среди множества событий, которые и впрямь меняют облик, связи в отношении людей, целых стран и народов, никак нельзя сбрасывать со счетов то, что остается для каждого человека неизменным. Прежде всего, это наша преданность и верная служба Родине, умение отдать ей себя, свои силы, свою жизнь – когда и где бы они не пригодились. Как это сделал начальник пограничной заставы Кирилл Алексеев со своими боевыми друзьями в далеком 41-м году.

И что примечательно: чем дальше мы отдаляемся от этого события, тем глубже и масштабнее осознаем величие этого подвига. И хотя ныне человечество волнуют иные жизненные проблемы, но время не властно ни ослабить, ни приуменьшить историческую значимость ратного подвига, проявленного нашими людьми во имя свободы и независимости своего Отечества.

Предлагаемая читателю небольшая документальная повесть – частица истории народного подвига в годы Великой Отечественной войны. В ней рассказывается о начальнике заставы № 5 Селятинской погранкомендатуры К. Алексееве, его боевых друзьях-пограничниках, которые ценой собственной жизни остановили продвижение врага на целых 13 суток.

Патриотизм в переводе с греческого означает «любовь к родине». Слова «патриот» и «патриотизм» никогда не утратят своего истинного значения. Мне кажется, эти слова надпартийны, они выше всех идеологий.

Подготовка и издание данной книги - это наш маленький вклад в то, чтобы в Бабаевском районе все-таки вспомнили и по достоинству оценили подвиг своего земляка К.Г. Алексеева, так незаслуженно забытого в последние годы. И если нам это удастся, то будем считать, что ничто человеческое нам все-таки не чуждо.

**С уважением Юрий Парфенов,
адвокат, член политсовета
Вологодского регионального отделения
политической партии «Союз Правых Сил»**

Глава 1.

«За святую землю нашу»!

...Еще неделю назад комендант Селятинской погранкомендатуры Черновицкого пограничного отряда распорядился усилить наблюдение за наиболее опасными направлениями, а в ночное время для охраны пятой заставы, кроме часовых, выставлять станкопулеметный расчет.

Наступила суббота, 21 июня 1941 года. Утром, когда еще не высохла роса на траве, младший лейтенант Кирилл Алексеев с командиром отделения служебных собак сержантом Зайцевым возвращались на заставу. Нарушений границы за прошедшую ночь да и за предыдущие, кстати, не было. Отмечалась только необычная тишина на той стороне. Еще несколько дней назад румынские пограничники и немецкие солдаты покинули окопы и отошли в тыл.

По служебным делам только что принявший руководство заставой молодой лейтенант ездил в соседнее село Селятино в погранкомендатуру. Вернулся на заставу во второй половине дня. Пограничники мылись в бане, гладили выходное обмундирование, пришивали подворотнички. Большинство пограничников собралось во дворе заставы. Командир станкопулеметного отделения сержант Иван Беляев играл на гармошке. Максим Скляр и рядовой-первогодок Геннадий Вьюгов сидели неподалеку, обсуждая, как лучше провести очередной выходной день. Созвонившись с соседними заставами и дежурным по комендатуре, Кирилл Алексеев стал составлять план охраны границы на предстоящие сутки.

К вечеру во двор высыпала вся застава. Через раскрытое окно канцелярии было видно, как политрук комендатуры З.Ф. Мешков, только что прибывший с проверкой на заставу, о чем-то говорил с пограничниками. Разговор шел оживленный, временами доносился смех. Потом вновь запела гармошка, навевая на начальника заставы легкую грусть по далекой и милой Вологодчине. К заставе подходили девушки из местного села Шепот. За ними стайками приближались подростки. Вскоре на поляне перед заставой закружились пары.

В эту последнюю предвоенную ночь приказ на охрану Государственной границы пограничным нарядам отдавал младший лейтенант Алексеев. На участке по-прежнему было спокойно. Наряды докладывали, что за линией границы все тихо. В три часа ночи на дежурство заступил политрук заставы Леонид Базылев.

Оставался всего час до начала наступления фашистских войск на нашу страну.

В четыре часа утра вспышка орудийного залпа озарила все небольшое село и склоны горы Буковинки. Прошелестев в небе, тяжелый немецкий снаряд со страшным грохотом разорвался возле сельмага. Сперва кое-кто подумал: «Быть может, случайность, ошибка?» Далеко за горой Буковинкой у румынов был артиллерийский полигон. Нередко они на рассвете начинали там стрельбу.

«А, может быть, опять взорвались артиллерийский склады?» - подумали другие, мгновенно вспоминая, как совсем недавно, ранней весной, по невыясненной причине стал рваться боезапас в казармах нашей воинской части, расположенной в райцентре Путилы. Сотни окон были выбиты в домах городка в то утро.

Но когда минуту спустя снаряды стали рваться в разных уголках пограничного села и на территории заставы, тревожное, холодное слово «война» вошло в сознание каждого пограничника.

С первых же попаданий загорелись баня, казарма, а вскоре зарево пожара разнеслось по всему селу.

В канонаду вплетался нарастающий гул. Клейменные черными крестами гитлеровские самолеты пересекали пространство государственной границы и волнами летели в глубь нашей земли.

Тысячи немецких бомб обрушились с воздуха на землю.

В нарастающем грохоте войны пограничники заняли свои места согласно боевому расчету.

Прямо в лоб на пограничные укрепления, делая короткие перебежки, высыпали цепи быстрых фигурок в мундирах цвета хаки. Мелькнули коричневатые квадратные ранцы за спиной, башмаки, гетры. Впереди в куцых плащах офицеры – в руке пистолет. За ними торопились шеренги солдат с тупыми рылами коротких автоматов, поливающих гороховым свинцом все вокруг.

- Огонь! – подал команду начальник заставы.

Минута, другая – и на пути у гитлеровцев образовались горы трупов их солдат. Несколько раз дело доходило до рукопашных схваток.

Сержант Беляев четверых фашистов срезал очередью из автомата. Оставшиеся три фашиста бросились к нему. Беляев выхватил гранату, однако враги были уже так близко, что он даже размахнуться не успел. Граната взорвалась под ногами. Пулеметчик Максим Скляр бросился к смертельно раненому товарищу, поднял, чтобы унести в

нашу траншею, но Беляев едва слышно приказал:

- К пулемету!
Бей эту сволочь!..

Скляр повиновался предсмертному приказу командира. Он побежал на огневую позицию, с разбегу

упал у «максима» и начал косить фашистов, которые, воспользовавшись замешательством, уже бросились было в новую атаку.

Но внезапно пулемет заело. Задержка! Пока Скляр окровавленными руками пробовал устранить неисправность, бойцы вместе с политруком комендатуры З.Ф. Мешковым вели огонь из винтовок и малочисленных автоматов.

- Держаться до последнего патрона! – приказывает З.Ф. Мешков. Но патроны на исходе. Мешков перезаряжает наган. В это время гитлеровцы бросаются врукопашную. Вот они уже на нашей стороне. Один из вражеских солдат бьет Мешкова тесаком. Смертельно раненый политрук падает на залитые кровью камни приграничной горы Буковинки. В это время опять заработал пулемет Скляра, которому пришел на помощь с левого фланга «максим» рядового Никитина.

И на этот раз атака гитлеровцев была отбита.

Артиллерия противника усилила огонь по позициям пограничников. Связь заставы с комендатурой и погранотрядом в Черновцах уже давно прервана. Местное население попряталось в подвалах домов-мазанок, и лишь самые отчаянные смельчаки помогали пограничникам, перевязывали раненых, оттаскивали их в безопасное от обстрела место, носили еду на позиции пограничникам.

...И снова хрипло закашляли немецкие минометы, гулко рывнули полевые орудия. Начальника заставы неотступно преследовала одна мысль: хватит ли сил устоять? Только-только забрезжил рассвет восьмого дня войны, который начался с артобстрела позиций, по-прежнему с негибимым упорством обороняемых заставой. Снаряды и мины ложились густо, казалось, не будет конца этому аду. Внезапно

артиллерия врага замолчала. «Что-то готовят», - подумал Алексеев и тут же увидел немцев. Решив, что с заставой навсегда покончено, они, не скрываясь, шли в окутанную тротильным дымом высоту. Уже можно было различить офицера, который размахивал пистолетом, пьяные лица солдат. Младший лейтенант оглянулся на оставшихся в живых немногочисленных бойцов: «Ребята, экономьте патроны, бить только по цели и наверняка!»

Гитлеровцы кинулись к высоте. На обоих флангах пограничного рубежа заговорили пулеметы Шередыги и Никитина. Неторопливо, но уверенно затрещали винтовочные выстрелы и редкие автоматные очереди. Наступающие спотыкались, падали на росистую траву. Особенно большие потери нес противник от меткой струи пулемета, расчетом которого командовал теперь, сменив убитого Скляра, старший сержант Николай Лашков. Вдруг в разгар боя замолчал пулемет на левом фланге. Алексеев бросился к нему. Пулеметчик лежал, уткнув-

шись в землю – он был мертв. А немцы совсем близко. Младший лейтенант поймал в прорезь прицела мышинного цвета мундиры и дал длинную очередь, заставив врага залечь. «Ничего, командир, будем

держаться!» - сквозь гул выстрелов прокричал зам. начальника заставы младший лейтенант Базылев. На высоту пока не удавалось пробиться ни одному вражескому солдату. Наиболее отчаянные из желавших сделать это, лежали на подступах к высоте. Остальные, дрогнув, заметались и отступили. Атака фашистов захлебнулась. Но передышка была короткой. Вновь забили вражеские минометы, рассыпая град осколков за позициях пограничников, обрушился свинцовый ливень из автоматов. Фашисты упорно рвались к высоте. Шли в полный рост, думая, что теперь-то сопротивление храбрецов в зеленых фуражках, наверняка, сломлено.

Враги были уже совсем близко. Начальник заставы подался вперед: «Приготовиться к атаке!» Он выскочил на бруствер окопа, выпрямился во весь рост, в одной руке зажата граната, другой готовит к бою наган. Крикнул: «За Ро-о-ди-ну! За святую землю на-ашу!» Он хотел еще что-то добавить, но не успел – резкая боль разорвала грудь и бросила на землю.

«Командир, командир!» - звал, не скрывая слез, склонившийся над Алексеевым старшина заставы Михаил Мордвинов. Он скорее угадал по движению губ своего боевого товарища, чем слышал: «Продержитесь, ребята, я в вас верю! Наши наверняка скоро подойдут!»

Пограничники сошлись с гитлеровцами в рукопашной. Удесятеренная ярость помогла им и на этот раз отразить атаку. Потом последовали четвертая, седьмая, девятая атаки за день... И еще пять дней

и ночей сдерживали натиск превосходящих сил противника. В неравной схватке погибли бойцы Н.П. Никитин, А.Д. Шередяга, Ш.Х. Сулейманов. И лишь когда кончились патроны, а в живых осталось всего трое бойцов, врагам удалось захватить высоту. Но ничего этого Кирилл Алексеев уже не видел...

Глава 2.

Почему герой не герой?

... Не раз мне доводилось бывать на месте былых боев. Там я и услышал рассказ старшей жительницы украинского приграничного села Стефании Гавриловны Марочки о подвиге пограничников-алексеевцев. В те грозные дни она носила на передовую бойцам еду, перевязывала раненых, перетаскивала их на своих хрупких девичьих плечах в тыл. Помнят о героизме пограничников и

местные старожилы Кузьма Никитович Берло, Адам Иванович Паучак, Кузьма Степанович Тодорович, Кирилл Иванович Прилипчан... Немного их осталось, живых очевидцев подвига пограничников, но из поколения в поколение передается в селе с ласковым названием Шепот рассказ о мужестве бойцов в зеленых фуражках. Народная молва так возвеличила своих защитников, что трудно, порой, понять, где в этих рассказах правда, а где вымысел. Но факт остается фактом: 13 дней, героически, не сдавая своих рубежей, сражалась застава. И свидетельства очевидцев дополняют скурые строки военных документов того времени. О доблести и мужестве воинов-пограничников говорят и экспонаты заставского музея: горсть патронных гильз от «максима», осколок немецкой противопехотной мины – один из тех, что со свистом рассекали воздух над заставой в далеком 41-м, прожравший насквозь остов русской «трехлинейки». Там же висит кар-

та художника-любителя Александра Чорного «Последний бой Алексева», сделанная, может быть, и не столь профессионально и искусно, но с большой любовью и уважением к павшим героям. На ней начальник запечатлен идущим в атаку: в одной руке зажата граната, в другой – крепко сжимает наган.

- Почему Алексеву не присвоили звание Героя Советского Союза? – до сих пор недоумевают старожилы прикордонного села. Этот вопрос занимал и земляков Кирилла Алексева – жителей Бабаевского района Вологодской области.

И, действительно, почему? Вместе с полковником В.В. Малюгой, майорами С.Н. Серовым и С.Е. Мередовым мы тоже задумывались над этим вопросом. Ведь, по свидетельству Леонида Артемовича Базылева – одного из немногих оставшихся в живых пограничников, «организатором и вдохновителем обороны заставы в те июньские дни 41-го года был младший лейтенант Алексеев. Его личный пример бесстрашия и выдержки, твердая командирская воля и чуткость к подчиненным вселяли в них уверенность в победу над врагом»...

Высказали мы тогда предположение, что этот участок границы не был направлением главного удара гитлеровцев, поэтому и почести пограничникам и их командиру были отданы более чем скромные. Но еще в начале восьмидесятых годов работники Черновицкого областного управления КГБ Украины мне помогли установить, что застава № 5 противостояла батальону вражеской пехоты, усиленному артиллерией и минометами. 63 пограничника с «трехлинейками», тремя «максимами» и двумя автоматами против восьмисот вооруженных до зубов фашистов. Полчаса выделило немецкое командование своим войскам для разгрома заставы у гуцульской горы Буковинка. Но тринадцать дней, ни на шаг не отступив, настойчиво обороняли свои рубежи алексеевцы. 58 атак за эти дни отразили воины в зеленых фуражках. Это ли не подвиг, достойный не только восхищения, но и объективной оценки доблести пограничников?! Им-то, погибшим, наша оценка их действий не нужна. Да и не ради наград и прочих почестей они шли в бой, стояли насмерть. Все гораздо проще: за свою землю они бились, потому и не уступили ни одной ее пяди врагу. А вот нам, живущим сегодня, эта оценка необходима: роль каждого героя должна быть по достоинству отмечена и сохранена в нашей памяти и памяти наших потомков, чтобы ужасы войны не повторились впредь...

В общем, как бы там ни было, но за свой подвиг Кирилл Алексеев посмертно был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени – невелика награда по нынешним временам, у всех ветеранов нынче есть такая, даже у тех, кто и пороха-то не нюхал...

Глава 3.

Память сердца

*Здесь располагается застава имени Алексеева
Слева - гора Буковинка*

27 апреля 1964 года имя командира отважных пограничников было присвоено заставе, на которой Кирилл Григорьевич Алексеев служил и героически погиб. Тогда-то и зародилась хорошая традиция – каждую осень направлять трех лучших призывников для службы на именной заставе. И традиция просуществовала до известных событий – после распада СССР теперь там служат только украинские хлопцы.

Но за время существования этой традиции 84 молодых бабаевца в разное время прошли школу мужества на именной заставе. Сказать, что все они безупречно выполняли воинскую службу – было бы лукавством, но подавляющее большинство бабаевских парней с честью носили имя алексеевца. Назову лишь некоторых из них – тех, кто и на границе службу нес исправно, и в послеармейской жизни слывет порядочным человеком.

Алексей Антипов трудится электриком в своем родном колхозе «Волна», давно стал дедушкой. Служивший на заставе двумя годами позже него Иван Плотников – ныне генерал-ракетчик. Николай Богданов после защиты докторской диссертации возглавляет кафедру в дипломатической академии. Доктором наук стал и Юрий Погодин – тот на «оборонку» работает. Виктор Петров лечит людей от сердечных хворей, од-

Они служили на заставе имени Алексеева

Будущий генерал-майор ракетных войск бабаевец Иван Плотников летом 1967 года был еще ефрейтором на заставе имени Алексеева

Будущий хирург-кардиолог бабаевец Виктор Петров

Будущий дипломат Николай Герасимов

Выпускник Бабаевской средней школы № 1 Юрий Смирнов после службы на именной заставе поступил в Качинское высшее военное училище летчиков. Сейчас - полковник Ю. Смирнов работает в Центре подготовки космонавтов

Они служили на заставе имени Алексеева

Михаил Грищенко

Александр Ершов

Сергей Проничев

Андрей Шабанов

*Слева направо Андрей Тюленев,
Павел Корнюшов, Михаил Грищенко,
Валерий Христя, Александр Проскурин*

Михаил Варфоломеев

Валерий Евсичев

Андрей Степанов

*Сергей Козлов и
Михаил Рыжиков*

На праздновании очередной годовщины со дня присвоения заставе имени Алексеева. 27 октября 1988 года

новременно возглавляя одну из лучших московских кардиологических клиник. Выпускник бабаевской средней школы № 1 Юрий Смирнов после службы на именной заставе успешно окончил Качинское высшее военное училище летчиков, военную академию, и сейчас полковник Ю. Смирнов работает в Центре подготовки космонавтов. Евгений Покровский, награжденный за задержание контрабандиста медалью «За отличие в охране государственной границы», на «гражданке» стал первоклассным водителем. Хлебозавод в Мурманске возглавляет бывший старшина-пограничник Леша Гусев. Водителем в частной фирме в селе Борисово работает Сергей Анисимов. Андрей Иванов в том же селе крутит баранку колхозного автомобиля. В Борисовской ПМК работает Михаил Смелков. Андрей Шабанов стал классным телемастером в Бабаеве, открыл свою фирму по ремонту радиоаппаратуры. Николай Ларичев возглавляет в Бабаеве ремонтно-техническое предприятие. Миша Трофимов стал летчиком гражданской авиации, летает на международных авиалиниях с петербургского «Пулково» во все уголки планеты. Коля Герасимов служит дипломатом в Италии. Есть среди бывших алексеевцев сотрудники ФСБ и Главного разведывательного управления Генштаба, но их имена здесь не называю по вполне понятным причи-

Рядовой Андрей Савин после службы на «Алексеевской» заставе работал на Бабаевском филиале Ленинградского завода «Светлана»

нам. Паша Корнюшов работает в Бабаеве машинистом электровоза в локомотивном депо, женился недавно – с чем его и поздравляем. Машинистом-железнодорожником трудится здесь и Юрий Сиволовский. Остался преданным родному селу Пожары Александр Леонтьев. Сергей Проничев после службы на алексеевской заставе тоже вернулся на родную землю и стал работать механизатором в колхозе «Восход», но, увы, по нелепой случайности он трагически погиб прямо на рабочем месте. Сергей Гусев за короткий срок успел завоевать репутацию честного и незаменимого сотрудника в Бабаевской автоинспекции. В Бабаевском районном отделе внутренних дел служит и Михаил Рыжиков. Анатолий Волков сегодня работает буквально в нескольких километрах от деревни, в которой 90 лет назад родился его прославленный земляк – Кирилл Алексеев: Анатолий стал удачливым предпринимателем, который всегда готов прийти на помощь односельчанам – как и другой бывший алексеевец, бабаевский предприниматель Михаил Грищенко.

Пусть простят меня те бывшие алексеевцы, кого не успел здесь назвать, но разве их всех упомнишь – тех, кто и на дозорной тропе в дождь и в снег службу нес исправно, и в нынешней жизни «на гражданке» нашел достойное применение своим силам.

...Свято чтит память о К.Г. Алексееве послевоенное поколение пограничников: в

Ценный подарок вручается одному из лучших пограничников-алексеевцев Михаилу Варфоломееву

Учебная тревога: бабаевец старшина Алексей Гусев получает боевую задачу от майора Н. Винюградова

спальном помещении стоит койка, на которой никто не спит – койка Алексева, на Боевом расчете ежедневно звучит его имя, каждый наряд, отправляющийся на охрану государственной границы, застывает в минуте молчания перед памятником, поставленным в его честь.

Особо прочные связи у Бабаевского района с алексеевской заставой сложились в начале 80-х годов. Неоднократно в гости к пограничникам ездили с подарками делегации молодежи бабаевских предприятий и школ района. С ответными визитами на родине Алексева побывали и пограничники. Редакция районной газеты «Наша жизнь» объявила операцию «Страницы – границе», в ходе которой бабаевцы собрали более тысячи книг для заставской библиотеки. В канун 70-летия Пограничных войск молодые рабочие филиала ленинградского завода «Светлана» и старшеклассники средней школы № 1 посадили на улице Алексева в райцентре аллею из 70 деревьев. А школьники Пяжелской средней школы ходили в походы на малую родину своего героя-земляка – деревню Петрушино. В Пролетарской полной городской школе до сих пор хранится стенд, рассказывающий о подвиге К.Г. Алексева. В местном краеведческом музее тоже долгое время демонстрировалась экспозиция, посвященная памяти командира отважных пограничников. А оформить эти стенды и экспозиции помогли пограничники...

Глава 4.

Мы помним имена героев

Во время своей последней поездки на алексеевскую заставу я постоял подле памятника Кириллу Григорьевичу Алексееву, положил к подножию скромный букетик полевых гуцульских цветов, отсыпал горсть земли, привезенной специально с малой родины героя и перечитал слова, выбитые на памятнике:

Мы помним имена героев,
Что спят в могилах у границ.
Их память в землю не зароешь,
Она священна, как гранит.

Делегации из Бабаева были частыми гостями на заставе имени Алексева

Хорошие слова. Искренние. Но что-то беспокоит на душе. В последнее время мы, замороченные своими многочисленными проблемами, все реже вспоминаем поколение победителей – и мертвых, и живых. Потом-то мы опомнимся, будем клясть себя за постыдную забывчивость. Но как бы не было поздно.

Конечно, отдельному человеку невозможно знать и помнить всех героев. Зубрежка десятков и сотен фамилий не прибавит всем нам стойкости и мужества, чувства собственного достоинства. Память без дела мертва. Но можно ли жить, работать, служить, не чувствуя за спиной дыхания поколений, поднявших и отстоявших страну? Ни одно

звено не должно потеряться в цепочке истории. Удобное беспамятство, жизнь одним днем ведет к потере ответственности за настоящее и будущее.

И все же, уверен, - все бабаевцы, ходившие дозорами по границе, политой кровью Алексеева и его боевых сослуживцев, всю жизнь станут помнить годы своей службы на именной заставе, закалку, полученную там. И будут хранить зеленые фуражки как самую дорогую реликвию. И вспоминать заставу, которая открыла дорогу в большую жизнь. И помнить своего прославленного земляка.

Вот на этом месте и можно было бы закончить повествование, но прежде, чем поставлю точку, полностью процитирую небольшой, чудом уцелевший документ, который разыскал для меня хороший знаток военной истории полковник Владимир Малюга:

Автобиография

Алексеева Кирилла Григорьевича, рождения 1912 года в семье крестьянина-бедняка. Место рождения – деревня Петрушино Игумновского сельсовета Борисово-Судского района Вологодской области.

По национальности – русский. Член ВКП(б) с 1939 года, образование – семь классов, воинское звание – младший лейтенант.

До призыва в армию с 1931 года работал счетоводом сельсовета и колхоза. В 1934 году призван в РККА, погранвойска НКВД. С января 1935 года по декабрь 1935 г. – красноармеец, с декабря 1935 г. по ноябрь 1937 г. – младший командир, с ноября 1937 г. по май 1938 г. – старшина, с мая 1938 г. по ноябрь 1938 г. – курсант курсов младших лейтенантов г. Киева, с ноября 1938 г. по август 1939 г. – помощник начальника заставы, с августа 1939 г. по ноябрь 1939 г. – курсант сборов политруков застав, с ноября 1939 г. по настоящее время – зам. начальника заставы по политчасти.

Родители до Октябрьской Социалистической революции занимались сельским хозяйством, крестьяне-бедняки. После Октябрьской Социалистической

Об авторе

Автор документальной повести о К.Г. Алексееве, его боевых соратниках и наследниках ратной славы алексеевцев – **Петухов Владимир Александрович**, историк и журналист, литературный консультант Издательского Дома «Граница», член Союза журналистов России, член Международной ассоциации писателей баталистов и маринистов; за сборник военно-приключенческих повестей «Сходить на войну» и исторический роман «И вознеслась слава русская» удостоен литературной премии имени Валентина Пикуля за 2002 год.

Владимир Александрович Петухов

ШАГ В БЕССМЕРТИЕ

Документальная повесть

Редакционный совет: *Богданов А.В.* –
главный редактор РИК «Наша жизнь»;
Морозов С.А. –
зам. главного редактора РИК «Наша жизнь»,
ответственный за выпуск;
Епифанов Ю.К. –
зав. экономическим отделом
РИК «Наша жизнь»;
Парфенов Ю.В. – адвокат, член Политсовета
Вологодского регионального отделения
Политической партии «Союз Правых Сил».

Компьютерный набор и верстка: *Ларионова Е.А.*

Фото из архива Центрального музея Пограничных войск ФПС РФ, фотокорреспондентов журнала «Пограничник» Г. Бибика, В. Смирнова, А. Гулака и личных архивов бывших пограничников-алексеевцев.

Рисунки: *А. Барсова, И. Пчелко, С. Полякова.*